



Мы — РУССКИЕ ВЕЛИКОРОССЫ!

каждого народа Советского Союза, в соответствии со своей этнической принадлежностью, обозначался именем существительным: калмык, татарин, финн, еврей, латыш. По этому принципу представители трёх исторически сложившихся русских этносов — Белой, Малой и Великой Руси — первоначально получили названия белорусов, малороссов и великороссов.

Но интернационалистам-ленинцам так претило слово «малая» в названии угнетённого царизмом украинского этноса, что они переименовали малороссов в украинцев. А соседство слов «великая» и «Русь» в названии «угнетателей-великороссов» побудило интернационалистов переименовать великороссов в русских. Так мы стали единственным в мире народом, определяемым не существительным, а прилагательным! А такое смешение чревато многими нелепостями.

Эти отцовы слова я вспомнил после падения Советского Союза, когда наши политические и общественные деятели в своих речах стали спотыкаться, не зная, как назвать гражданина Российской Федерации. Раньше сказал: «советский человек» — и все понимают: речь идёт о представителе любой народности, живущей в СССР. А теперь? Как назвать гражданина Российской — то есть русской — Федерации? Не русским же человеком? Ладно, можно

ещё сказать: русский татарин, русский калмык, русский еврей. А как назвать живущего в Российской Федерации этнически русского человека? Русский русский? Русский-прерусский?

И вот уже прежние советские люди превращаются в загадных «россиян». Но тогда и Россию надо переименовать в Россиянию, и Федерацию называть Россиянской, и русский язык — средство межнационального общения — россиянским...

А ведь как просто: верните русскому человеку законное имя — великоросс, а прилагательным русский обозначьте всё, что принадлежит России, — землю, язык, все входящие в её состав народы, историю, культуру, армию, славу, победы. И тогда всё станет на свои места. Этноним великоросс станет неотторжимым родимым пятном русского человека, а прилагательное русский будет означать, в числе прочего, людей, признающих Россию своей и принадлежащих России, какой бы она ни была. И ничего ужасного не произойдёт, если появятся принявшие Россию русские немцы, французы, японцы, китайцы. И наоборот, — американские, немецкие, израильские и прочие великороссы. Мы же, не отказавшиеся от России и принадлежащие ей, с гордостью можем говорить о себе: **МЫ — РУССКИЕ ВЕЛИКОРОССЫ!** TM

Много лет назад мы с сестрой, разбирая семейные бумаги, обнаружили документ, выданный нашему отцу в середине 1920-х гг. И из графы «национальность» в этом документе мы узнали, что наш отец, оказывается, — **ВЕЛИКОРОСС**. Поскольку во внешности отца отнюдь не было ничего величественного, сестра стала подтрунивать над ним, мол, ты у нас, папа, оказывается **ВЕЛИКИЙ РОСС**. И тут отец дал нам разъяснение, которого трудно было ожидать от морского инженера, не интересовавшегося, казалось, ничем, кроме судового машиностроения. «В государственном аппарате царской России, — сказал отец, — национальности не придавалось никакого значения, главным было вероисповедание. Но после революции и отделения церкви от государства в документах вместо графы «вероисповедание» появилась графа «национальность». Представитель